

УДК 911.3

*О.Г. Завьялова, Л.В. Менищикова***ЛОНГИТЮДНЫЕ «БЮДЖЕТНЫЕ» ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассмотрены проблемы взаимосвязей бюджетов времени и расходов сельского населения Курганской области за постсоветский период в продолжительном временном срезе (1989–2011 г.) на основе статистических и социологических методов. В настоящее время основные тенденции в посещении объектов сферы услуг семьями разных типов, проживающих в разных сельских населённых пунктах, мало изменились, но значительно возросла роль крупных сёл. Наибольший удельный вес в частоте посещений приходится на магазины и отделения связи. Значительно сократилась в сельской местности сеть предприятий услуг: образовательных, медицинских, бытовых; кратно возросла доля предприятий торговых услуг и в меньшей степени общепита. Были установлены связи между доступностью ряда объектов сферы услуг и миграцией населения из сельской местности (наиболее значимыми для селян оказались образовательные и транспортные услуги). Анализ показывает, что рабочее время селян осталось на том же уровне, но произошли глубокие сдвиги в плане изменения форм собственности и хозяйствования; несколько снизились затраты времени на бытовые дела. В последние годы наблюдается значительный рост безработицы на селе. Заметно возросли денежные расходы селян на питание. Данные обследований свидетельствуют о весьма ощутимом «сжатии» сельского социально-экономического пространства, поэтому выявление приоритетных кластеров в сфере обслуживания – реальный путь управления сжимающимся сельским пространством области. На территории Курганской области выделен 121 сельский локальный кластер сферы обслуживания.

Ключевые слова: сельское население, лонгитюдные обследования, бюджеты времени и семейные бюджеты, сфера обслуживания, Курганская область.

DOI: 10.35634/2412-9518-2019-29-4-504-514

Жизнедеятельность различных социальных групп населения (условия труда, быта и отдыха, их виды и продолжительность) определяются прежде всего человеческими потребностями и ценностями, удовлетворение которых происходит на определенном фоне и уровне развития экономики, социальной сферы, ее структуры и сложившихся отношений. Сложившиеся системы жизнедеятельности в том или ином обществе являются частью общих территориальных социально-экономических систем [1].

Радикальная постсоветская социально-экономическая трансформация российского общества, снижение государственной поддержки развития агропромышленного комплекса и сельской инфраструктуры привели к значительным территориальным диспропорциям и расслоению общества по материальным условиям. Всё это настоятельно диктует необходимость изучения пространственно-временного (на разных территориальных и социальных уровнях: город–райцентр–село–деревня–семья), социально-психологического, адаптационного и финансового положения и поведения различных социальных групп (молодожёны, пенсионеры, студенты и т. п.).

Это тем более важно для дотационных, аграрных регионов, к которым относится Курганская область, катастрофически теряющая свое население (за 75 лет своего существования численность селян уменьшилась в 2,6 раза; уровень бедности населения составляет 19,8 %). Социально-экономическое и инфраструктурное пространство сельской местности Курганской области катастрофически «сжимается». Другой негативный фактор в развитии территории – сложная экологическая ситуация: население пяти районов области уже длительное время (с 1949 г.) проживает на радиационно-зараженной территории в результате деятельности радиохимического комбината «Маяк», так называемой Теченской Зоны. Большие опасения жителей за свое здоровье вызывает существующая в двух районах области и намечающаяся в третьем – добыча урана в пойме реки Тобол. В области отмечается высокий уровень онкологической заболеваемости и смертности (в 2017 г. – первое место в России по онкосмертности).

Материалы и методы исследования

Исследования бюджетов времени населения – оригинальное научно-прикладное направление в социальной географии на основе социолого-статистических данных. Оно имеет широкую область практического применения. «Бюджетный подход» как нельзя лучше отвечает периоду реформации

российского общества и вообще глобальным перспективам, а бюджеты времени – отличный индикатор изменений в повседневной жизнедеятельности людей.

В частности, бюджетно-временной метод, хронология становления которого в России и за рубежом, детально исследована в работе В.Д. Патрушева, В.А. Артёмова, О.В. Новохацкой «Изучение бюджетов времени в России XX века» [2].

«Бюджетные» методы в изучении систем жизнедеятельности населения имеют огромный эвристический потенциал, что было доказано целым рядом исследований географов, экономистов, социологов в прошлом и нынешнем столетии (С.Г. Струмилин, С.А. Ковалев, Т.И. Заславская, В.Д. Патрушев, А.А. Ткаченко, О.Г. Завьялова, Т.Г. Нефедова, А. И. Трейвиш и др.). Особенно ценными, безусловно, будут пролонгированные наблюдения за одними и теми же объектами как во времени, так и в пространстве.

Для оценки уровня и качества жизни людей важным является совмещение исследований бюджетов времени и бюджетов доходов и расходов населения. Бюджеты времени отражают специфику трудовых, досуговых, бытовых и культурных затрат людей, это позволяет делать выводы о развитии и состоянии социальной инфраструктуры в том или ином регионе.

В историческом аспекте исследования бюджетов времени в сельской местности начались в 70-е гг. XX в. и активно проводились Всероссийским исследовательским институтом труда и управления в сельском хозяйстве, Институтом социологических исследований АН СССР и НИИ труда (Ростовская, Новосибирская области); в 80-е гг. – повторные обследования проводились в Псковской области, на Алтае. В 90-е гг. – бисезонные обследования в Новосибирской, Московской областях, Москве и Пскове [2-7].

С конца 90-х по 2008 г. исследования проводятся под руководством В.Д. Патрушева и Т.М. Карахановой (помимо вышеназванных регионов, сюда вошло и Поволжье). Но в федеральный мониторинг эти обследования так и не вошли [8].

В 2004–2005 гг. под руководством В.А. Артёмова по уникальной «технологии» в рамках лонгитюдного исследования проведено пятое – бисезонное обследование бюджетов времени сельского населения Новосибирской области (ранее они были проведены в 1975–1976, 1986–1987, 1993–1994, 1999 гг.; в каждом бисезонном обследовании было изучено 1400-1500 суточных бюджетов времени). Был апробирован оригинальный метод получения данных о бюджете времени – «ретроспективный опрос о вчерашнем дне». Исследование проводилось в одних и тех же сёлах Новосибирской области [8].

Экономическое положение в стране обусловило ряд особенностей в изучении бюджетов времени. В последние 7-10 лет было опубликовано лишь 2-3 статьи в данной области. Социологи и географы не используют уникальную эмпирическую информацию, которую могут дать результаты анализа бюджетов времени. Образовалось некое нарушение целостности в этой сфере. Между тем именно сейчас как никогда важны подобные исследования в силу все более углубляющегося разрыва в социальном положении людей, уровне и качестве жизни селян и горожан, существенные проблемы в гендерном и возрастном аспектах трудовой занятости, досуговой активности населения (значительная доля времяпрепровождения в Интернете). Поэтому важно знать: как живут и расходуют время «богатые и бедные»? Как выживают люди, имеющие доход ниже прожиточного минимума? Как влияют изменения в структуре ценностей и потребностей людей, и как это сказывается на поведении в быту, производстве, отдыхе.

По-новому актуализируются вопросы бюджетов времени и в свете разрабатываемой правительством Стратегии пространственного развития России до 2025 г., основу и приоритеты которой составляют крупные мегаполисы. Как будет выживать в этих условиях деревня? Вопрос остается открытым. Безусловно, есть отдельные учёные и неравнодушные люди, озабоченные проблемами выживания деревни, сохранения сельской среды (проект «Малозатяжная планета», автор Евгений Чеснов), молодая Гузель Санжапова из уральского села Малый Турмыш сумела с помощью краудфандинга и местных жителей вдохнуть жизнь в умирающую деревню, возродив традиции природопользования и др.). Активно работает в этом направлении президент фонда развития местных сообществ «Инициатива» Глеб Тюрин и его социальная группа в Интернете «Развитие территорий». В целях практической значимости, исследования бюджетов времени населения регионов также могли бы сыграть свою положительную роль в плане «управляемого» сжатия сельской местности. Эффективная территориальная социальная политика невозможна без этих сведений – важнейшего показателя повседневной жизни человека. На Западе роль подобных исследований возрастает. Например, выявля-

ются интересные зависимости между структурой труда и загрязнением окружающей среды, гендерные и этнические проблемы и стереотипы, самочувствие и поведение потребителей. Интересен опыт Казахстана, где обследование бюджетов времени проводится периодически (1 раз в 3 года) с 2000 г. Оно охватывает все области Республики и города Нур-Султан и Алматы по выборочной сети домохозяйств. На основе полученных данных была разработана Национальная Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 г.

В России выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств ежегодно проводятся органами государственной статистики в соответствии с Федеральной программой статистических работ, ежегодно утверждаемой Росстатом по согласованию с Правительством Российской Федерации. Обследование организовано во всех республиках в составе Российской Федерации, краях и областях.

В Курганской области обследование охватывает 465 домохозяйств (240 – в городской и 225 – в сельской местности). Бюджеты времени населения исследуются только раз в пять лет, последнее проводилось в 2014 г., новое состоится в сентябре 2019 г. Анкеты содержат минимальную информацию, но вполне достаточную для анализа тенденций изменения бюджета времени, повседневной деятельности сельян, выявления ценностей и предпочтений.

Как нам представляется критический анализ бюджетов времени и доработка ряда направлений наших предыдущих работ могут быть вполне полезны на данном этапе.

В данной статье мы остановимся лишь на некоторых результатах лонгитюдного социологического опроса сельских жителей Курганской области, проведенного нами в 1988–89 г. и 2011–2013 г. [9; 10].

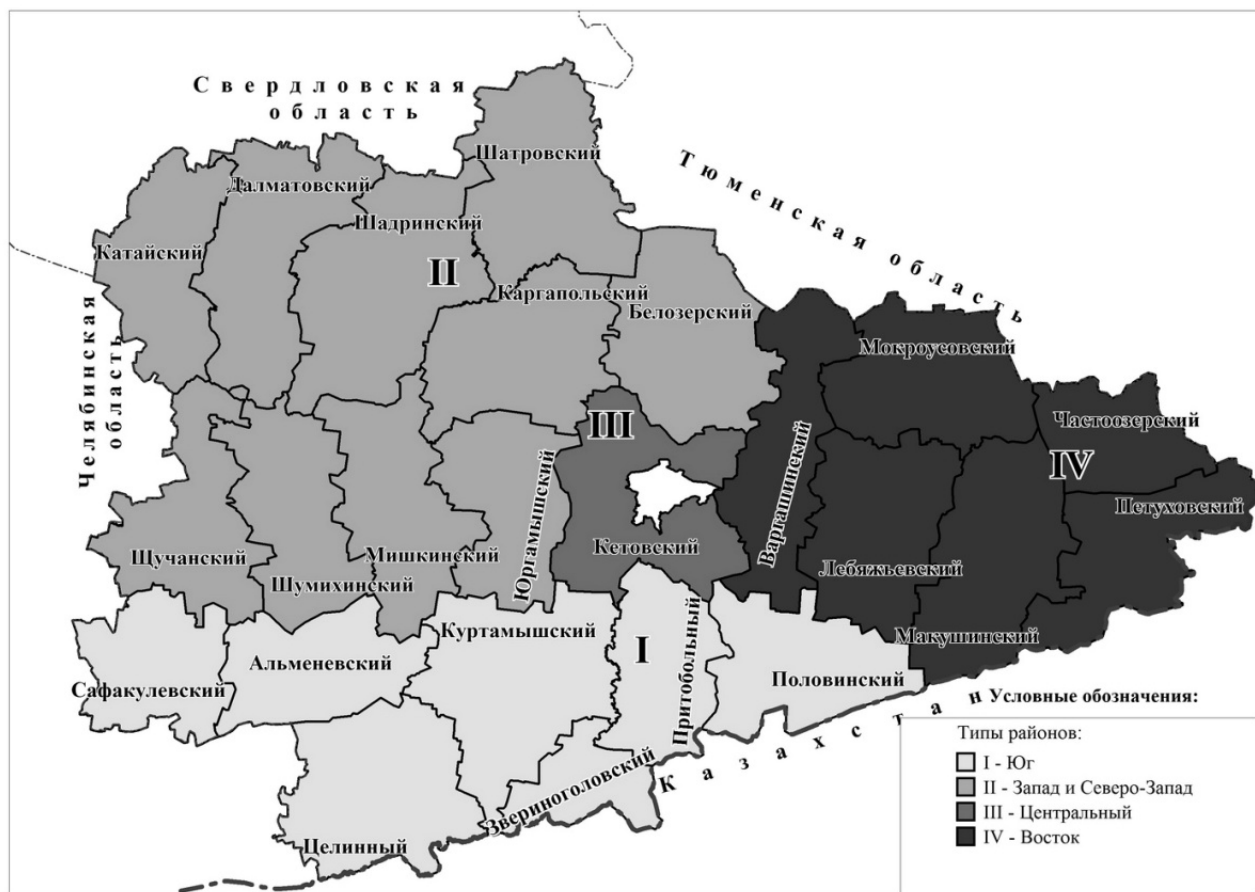

Рис. 1. Районы сельского расселения Курганской области

В исследовании основной единицей наблюдения являлась семья, так как семья выравнивает потребление всех её членов и основные виды услуг потребляются ими вкупе. Семьи были разбиты на 4 типа: I) семьи, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста (мужчины и женщины пенсионного возраста); II) семьи с детьми и без детей, состоящие из лиц среднего возраста (мужчины и женщи-

ны с 35 лет); III) молодые семьи с детьми (возраст супругов 18-35 лет); IV) молодые брачные пары без детей (возраст супругов 18–35 лет). Отнесение брачной пары к тому или иному типу осуществлялось по супругу, имеющему меньший возраст.

Для Курганской области характерна довольно густая сеть поселений (1220 СНП) преимущественно среднеселенных и крупноселенных, равномерно рассредоточенных по территории, со сгущением по долинам рек и Транссибирской магистрали. Нами выделено 4 типа расселения и, соответственно, 4 географических района: Центральный, Западный и Северо-Западный, Южный и Восточный (рис. 1). В каждом из них выбрано по 1 наиболее типичному для условий сельского расселения району: Кетовский, Куртамышский, Варгашинский и Мокроусовский соответственно. Кетовский – «столичный», пригородный, урбанизированный район. Он находится в зоне влияния областного центра, с довольно развитой инфраструктурой. Куртамышский район (Западный тип расселения – с высокой плотностью и плотностью СНП) интересен тем, что традиционно удерживает относительно высокий уровень социально-экономического развития в дотационном регионе. Варгашинский район граничит с Тюменской областью, расположен на трассе Транссибирской магистрали, его отличает средний уровень экономического развития. И, наконец, Мокроусовский район – один из наиболее экономически отсталых и транспортно удалённых.

В исследовании фонда времени приняло участие 840 семей в 1989 г. и 800 семей в 2011 г. Он распределялся по 7 видам занятий, что позволило проанализировать весь круг активности людей и косвенно определить роль предприятий сферы обслуживания (СО) в общих затратах времени.

Опрос проводился в течение недели в том или ином районе, фактически были получены недельные бюджеты времени, которые более достоверно отражают жизнедеятельность человека, поскольку учитывают сведения о рабочих днях и выходных. Структура использования фонда времени зависит от времени года, в этом наблюдается большая специфика сельской местности, где существует довольно большой объём разных сезонных работ, поэтому в анкете год был разделён на зимний и летний периоды.

Результаты и их обсуждение

Главными факторами заселения Южного Зауралья в современных границах Курганской области (год основания 1943) были: геополитический, военно-стратегический и ресурсный. Наличие свободных плодородных земель, лесных и водных ресурсов «вело» за собой население, что в итоге и сформировало специфический каркас расселения, отражающий аграрный характер освоения, сохранившийся до настоящего времени (сельское население составляет 38 % всего населения области). Численность населения Курганской области составляет 845,5 тыс. чел. (2018 г.) [11]. За постсоветский период численность сельского населения области сократилась более чем на 300 тыс. человек, особенно это хорошо видно на фоне роста населения городов Кургана и Шадринска. Так, в 1989 г. средняя плотность сельских населенных пунктов (СНП) составляла 396 чел., а в 2018 г. только 264 чел. Таким образом, наблюдается катастрофическая убыль сельского населения в области. Геодемографическая ситуация критическая по ряду важнейших параметров демографической оценки (естественная убыль, высокая смертность и заболеваемость населения, старение). Демографический и трудовой потенциалы практически исчерпаны [12].

«Сжатие» пространства сельской местности в настоящее время рядом ученых рассматривается как положительный процесс, заслуживающий развития и требующий лишь управления со стороны муниципальных образований (МО) [13]. Реальное «сжатие» освоенного сельского пространства, по мнению Т.Г. Нефёдовой, может отражать параметры поляризации систем расселения и инфраструктуры, ухудшение качества социальной среды и др. [14]. Другие, видят в этом только негативные тенденции. Истина, очевидно, посередине, но для эффективного управления пространственным развитием важно детально знать и понимать динамику и эволюцию систем расселения и сферы обслуживания селян. Метод самофотографирования жителями своего времени (они сами заполняют предложенную нами анкету, фиксируя в ней все виды временных затрат с точностью до 10- 20 минут) не стоит абсолютизировать, но жизнь показала, что этот метод вполне реально отражает ведущие тенденции в развитии. Важно правильно понимать и интерпретировать их природу.

Благодаря проведённому исследованию мы можем проанализировать как изменились бюджеты времени селян за 24 года. Рассмотрим произошедшие трансформации на примере посещения селянами объектов СО.

В настоящее время, основные тенденции в посещениях объектов СО семьями разных типов, проживающих в разных СНП, мало изменились. Магазины и отделения связи – наиболее посещаемые предприятия. Частота посещения предприятий СО жителями средних СНП, в отличие от мелких, мало меняется в силу того, что повседневные потребности (особенно посещение магазинов) сельские жители могут удовлетворять в своём населённом пункте.

Сопоставление частоты посещения предприятий СО и затрат времени на покупки и услуги даёт реальную картину качества обслуживания селян. Неудовлетворённость территориальной организацией СО зависит от величины затрат времени, необходимого для перемещения потребителей к центрам обслуживания (ЦО). Эти затраты, в свою очередь, определяют ту часть посещений ЦО, которая возможна в рамках определённого бюджета времени сельских семей. Так, по данным 1989 г., жители Кетовского района ездили в Курган за покупками 2 раза в месяц, мочроусовцы – 1 раз в 2 месяца, ныне эти посещения сократились в 2-2,5 раза. Наибольший удельный вес в частоте посещения предприятий услуг приходился на магазины, далее идут отделения связи, и для семей IV типа – клубы. Крайне редко (тогда и теперь) сельские жители пользовались услугами химчистки, спортивных сооружений, санаторно-курортных. Невысоким был и остаётся удельный вес использования услуг учреждений культуры, библиотек.

Анализ показывает, что рабочее время селян осталось на том же уровне, но произошли глубокие сдвиги в плане изменения форм собственности и хозяйствования, значительного роста безработицы на селе, причём реальная цифра неофициального уровня безработицы гораздо выше официального. В 2018 г., по данным выборочного обследования рабочей силы, в сельской местности проживало 12532 чел. безработных (40,9 % от общего числа безработных в области), а в органах службы занятости были зарегистрированы 3029 человека. Несколько сократилось время на домашние дела (от 15 мин до 1 час по разным типам семей). Практически осталось прежним время затрат на личное подсобное хозяйство (ЛПХ) у старшего поколения, молодые семьи не хотят им заниматься вообще. Летом уменьшаются расходы времени на домашний труд, возрастают на ведение ЛПХ.

В настоящее время около половины населения отказались от ЛПХ, соответственно, это время высвободилось в бюджете, но культурно-досуговая часть времяпрепровождения не возросла. Произошло некоторое снижение затрат времени на приготовление пищи, уборку, стирку, благодаря новой бытовой технике, полуфабрикатам, развитию сетей общепита.

Различаются затраты времени у молодых семей, семей с детьми и без детей, одиночек. Заметно выросли затраты времени на свою «особу» (от 1 до 2-х часов) и досуговое времяпрепровождение (в 1,5–3 раза), меняются его формы. У молодых людей популярен новый вид деятельности – общение в социальных сетях в Интернете (опросы студентов КГУ из сельской местности показывают, что затраты в сутки составляют от 2-3 часов до 7-8 часов).

На бытовые дела затраты бюджета времени занимали около 25 % в 1989 г., а в 2011 г. – 15-20 %; на культурное обслуживание (кроме дома) в 1989 г. составляли лишь 1-2 % в выходной день, а в рабочий – 0,5 %; в 2011 г. и в выходной, и в рабочий день, они возросли и составили порядка 2-3 %.

В современных географических исследованиях тема бюджетов времени не популярна. Однако, объект исследования – бюджет времени очень географичен, во-первых, исследования проводятся в пространстве, на какой-либо территории; во-вторых, полученные результаты легко визуализируются: могут быть представлены в виде картографических произведений, диаграмм, гистограмм и др. Представление результатов в виде рисунков позволяет легко анализировать информацию, собранную во время экспедиций, делиться с ней. Покажем несколько примеров (рис.2, 3).

Анализ данных показал (рис. 2), что семьи I и III типа в 2011 г. имели больше свободного времени, а в 1989 г. они в большей степени тратили его на работу по дому, ЛПХ. При этом большую часть свободного времени (рис. 3) семьи I типа уделяют 1-ой, 4-ой и 5-ой активностям, в 2011 г. семьи I типа – прогулкам и занятиям спортом и равняются по этому показателю семьям III типа.

В соответствии с социально-демографическим типом семьи распределяются и средние бюджеты времени. Число посещений предприятий СО за год в 3 и более раз различается у семей I и IV типов. Уровень развития СО молодое поколение оценивает ниже, нежели пенсионеры.

Затраты времени на покупку товаров и получение услуг гораздо в большей степени зависят от денежных доходов, возраста, семейности, занятости или беззанятости в производстве. Так, было установлено, что затраты времени и частота посещения предприятий СО, имеют «пик» у людей до 25 лет и спад после 45 лет. Наличие детей в возрасте до 7 лет в семье также является ограничителем времени пользования предприятиями СО.

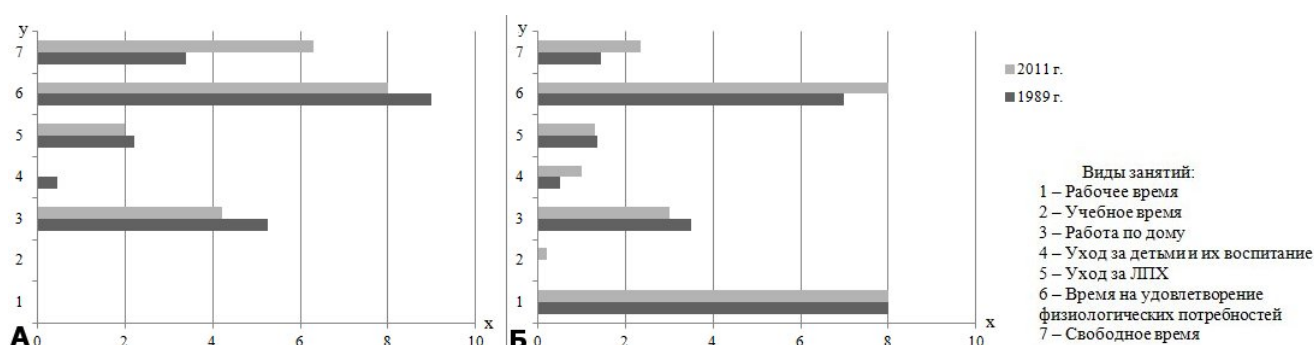

Рис. 2. Распределение времени по видам занятий семей I (А) и III (Б) типа в 1989 г. и 2011 г. (ось x: часы-мин.; ось y: виды занятий)

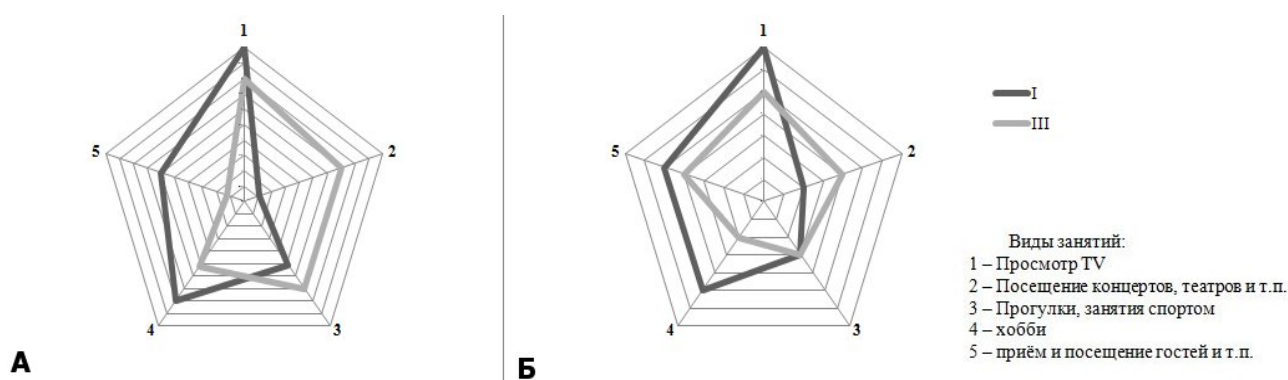

Рис. 3. Распределение бюджетов времени в категории «Свободное время» по видам занятий у семей I и III типов в 1989 г. (А) и в 2011 г. (Б)

Семьи с детьми тратят на питание больше 35 % доходов, а многодетные отдают за продукты половину доходов. За год этот показатель вырос почти на 10 %; с каждым месяцем расходы на питание увеличиваются. Снижается и качественный состав «потребительской корзины».

В целом наблюдается тенденция роста пользования предприятиями СО, однако следует отметить, что в настоящее время они представлены главным образом только в райцентрах и областном центре. В небольших сёлах они практически отсутствуют, остались лишь магазины (рост сети в 2! раза) и отделения связи в крупных селах.

Сеть учреждений в образовательной и медицинской сферах значительно сократилась. Школы объединяются с детскими садами, начальные школы с основными и т.п. Катастрофически сократилась численность ФАПов, больниц и амбулаторий. Школы и больницы остались только в крупных СНП. Сократилось число клубов, библиотек, столовых, бань, пунктов бытового обслуживания населения. Сейчас эти услуги предоставляют главным образом частные предприниматели в крупных сёлах и райцентрах.

Можно сопоставить и некоторые показатели обслуженности. Так, услугами ателье по пошиву и ремонту одежды пользовались в 1989 г. – 66 %; в 2011 г. – 70 % семей. Услугами мастерских по пошиву и ремонту обуви, соответственно, 40 % и 45 %.

Лепестковые диаграммы – отличное графическое средство представления динамических данных. На рис. 4 обеспеченность населения объектами СО в 1989 г. взята за исходную позицию в сравнении с 2018 г. Главный тренд, и это хорошо видно на диаграмме (рис.4), показывает, что в 2018 г. значительно возросла обеспеченность населения Курганской области объектами торговли и питания, а сократилась образовательно-культурными объектами.

Для анализа доступности предприятий СО мы использовали оценочную модель множественной регрессии значимости для сельского населения услуг. В качестве зависимой переменной мы использовали бипропорциональный индекс, отражающий динамику десятилетнего районного оттока селян относительно его среднего показателя по области, независимыми переменными были параметры удален-

ности сельского поселения от: райцентра (x1), центра сельского муниципального образования (x2), ближайшей остановки общественного транспорта (x3), основной школы (x4), средней школы (x5), ФАП (x6), клуба (x7), магазина (x8), пункта бытового обслуживания (x9), отделения связи (x10). Было получено следующее уравнение:

$$y = 0,0403x_1 - 0,01961x_2 + 0,01322x_3 + 0,599x_4 - 0,2593x_5 - 0,10139x_6 - 0,0271x_7 + \\ + 0,29077x_8 + 0,0087x_9 - 0,00399x_{10}.$$

Таким образом, статистически значимым является показатель удалённости от райцентра, транспортная доступность и проницаемость территории области. Периферийные СНП вообще не имеют прямого автобусного сообщения с центром. Высокие цены на билеты не позволяют жителям отдалённых СНП посещать учреждения СО более крупных. Кардинально изменились графики автобусных перевозок. В большинстве СНП имеется всего лишь один маршрут в день (туда-обратно) до райцентра или областного центра.

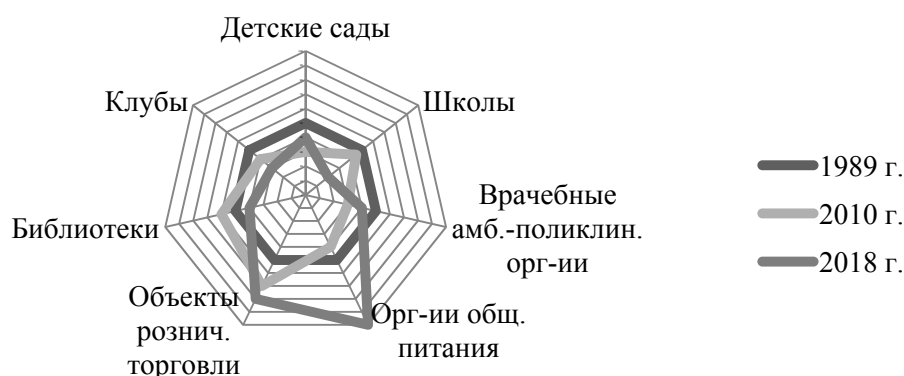

Рис. 4. Обеспеченности населения Курганской области объектами сферы обслуживания (1989 – 2018 гг.) (на 10000 чел.)

Жители СНП Варгашинского района затрачивают на путь до г. Кургана от 40 мин до 3 час, Куртамышского – от 1 до 3 час, Мокроусовского – от 2 до 3 час. Наиболее выгодное транспортное положение у жителей Кетовского района, которые расположены в 0,3-0,5 часовой доступности от областного центра.

В небольших сёлах практикуют мобильные формы обслуживания (приезд мастеров по ремонту бытовой техники, парикмахеров и т. п.). Такая же ситуация складывается и с настройкой информационно-коммуникационных сетей, Интернет, установкой программного обеспечения для компьютеров и т.п. Эти современные виды услуг очень востребованы на селе.

В этих условиях возрастает роль эффективного, научно обоснованного управления МО стихийными процессами «сжатия пространства». Для организации эффективного обслуживания сельского населения Курганской области нами был выделен 121 локальный кластер сферы обслуживания (ЛКСО) (рис. 5). Под *локальными кластерами сферы обслуживания* мы понимаем сосредоточение предприятий сферы обслуживания районного и поселенческого типа, создающих виды услуг, предназначенные для жителей определённой территории. К ним относятся райцентры и сельские поселения.

По нашему мнению, основной признак выделения ЛКСО – наличие в СНП средней школы с численностью учеников от 80 до 100 чел. (согласно федеральному нормативу, для средних школ – 100 чел., согласно региональному – 80 чел.). В связи с закрытием или реорганизацией сельских школ, наличие средней школы с большим числом учащихся служит гарантом того, что в ближайшее время большинство жителей задержится в населённом пункте хотя бы на период обучения детей.

Иерархия ЛКСО определялась нами на основании двух параметров: численность населения (потребителей услуг) и количество СНП, которые попадают в орбиту обслуженности. ЛКСО, согласно определению, имеют центральное положение и развитые межселенные (внутрисистемные связи) – сложившаяся «качественную иерархию».

Согласно этим принципам, все ЛКСО разбиты на 3 типа:

- 1) ЛКСО I порядка – представлены все основные виды обслуживания;
- 2) ЛКСО II порядка – основные виды обслуживания (исключение составляет отсутствие одной-двух эпизодических услуг);
- 3) ЛКСО III порядка удовлетворяют повседневные виды услуг (магазины, отделения связи).

Согласно картам расселения и притяжения центров возможного обслуживания СНП, наличию средних школ в них, мы выделили 121 ЛКСО, их число распределилось от 1-го (Частоозерский район) до 14-и (Кетовский). Наибольшее число ЛКСО выделено в Западном и Северо-Западном районе расселения – 61. В Южном районе расселения – 31, в Восточном районе – 15, в Центральном – 14. В итоге в Восточном районе расселения (на 6 административных районах области) ЛКСО оказалось всего 15. Полный спектр видов обслуживания представлен лишь в 8 ЛКСО, причём 6 из них – рай-центры. Таким образом, даже в ЛКСО представлены не все виды услуг.

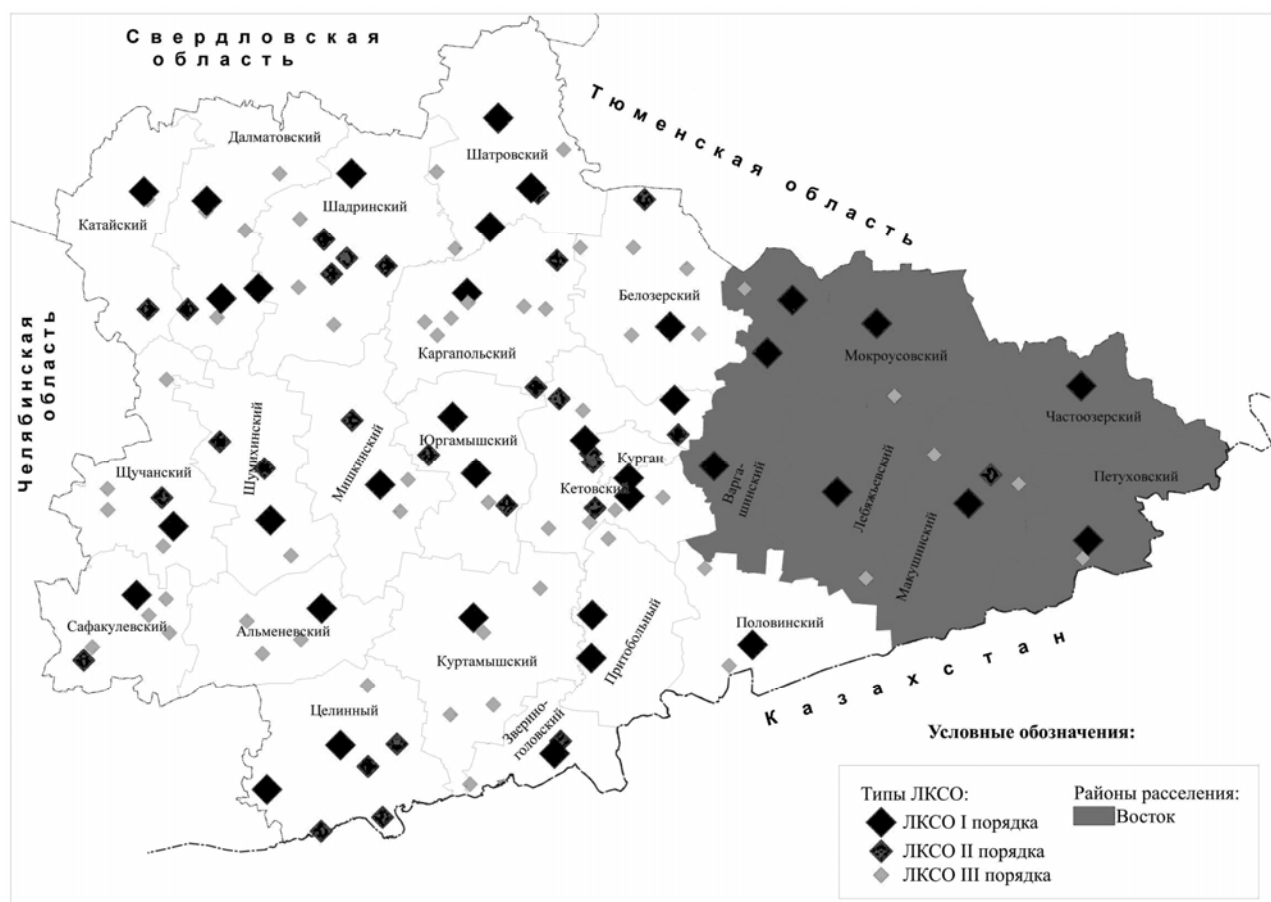

Рис. 5. Локальные кластеры сферы обслуживания (ЛКСО) Курганской области

Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям (Свердловскстат) ежегодно изучает по Курганской области два вида бюджетов доходов населения: «Распределение общего объема денежных доходов по различным группам населения» (выражается через долю общего объема денежных доходов, которая приходится на каждую из 20 % групп населения, ранжированного по мере возрастания среднедушевых денежных доходов) и «Структуру располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление домашних хозяйств» (в среднем на одного члена домохозяйства, в процентах). Остановимся только на итоговых цифрах второго обследования – конечное потребление. Оно в структурном отношении в течение 2017 и 2018 годов по разным типам семей, имеющих детей разных возрастов, составило: расходы на питание 34,8 % – 40,9 %, ЖКХ – 9,7 % – 13,3 %; здравоохранение – 2,3-3,7 %; транспортные расходы – 7,9–23,1 %; отдых и культурные мероприятия 3,7–8,4 %; стоимость льготных и бесплатных услуг – 0,1–0,5 % [15].

Заключение

В настоящее время структура времени населения претерпевает дальнейшие изменения, что связано в первую очередь с глобальными изменениями, произошедшими в образе жизни населения в постсоветский период. Поэтому исследования бюджетов времени несколько не потеряли своей актуальности. Важно заметить, что разработанные нами анкеты требуют совершенствования в плане уточнения ряда позиций: включения в общий опросный лист новых форм организации производства, трудовой занятости, видов деятельности, наличие в семье (домохозяйствах) бытовой техники, Интернета, новых видов онлайн-сервиса, услуг связи, личного транспорта. Важно методически четко отработать методики построения динамических рядов данных бюджетов времени, разработать единый классификатор видов деятельности в статистике использования времени, возрастных, гендерных и социальных групп населения.

Сейчас особенно важен территориальный и структурный анализ пространственной поляризации сельского и городского населения, его доходов. В связи с этим значительную роль играют исследования структуры бюджетов времени различных социальных групп. Образ жизни, занятость и досуг ныне радикально изменились. Количественные и качественные показатели уровня обслуживания селян в Курганской области, о чем свидетельствуют бюджетные обследования, ухудшились за последние 30 лет по многим параметрам: набору, доступности, обслуженности, качеству и т.д. Конечно, люди не перестали пользоваться повседневными предприятиями СОО, но теперь их получение для большей части селян связаны с ощутимыми транспортными и временными затратами. Жители значительно реже могут себе позволить многие досуговые, культурные, эпизодические санаторно-курортные, платные медицинские и иные виды услуг. Нельзя не отметить и тот факт, что к затратам времени добавляются и денежные затраты. Растёт уровень бедности сельского населения, углубляется его разрыв с городским уровнем жизни, нарастает социальная дифференциация в доходах, апатия и недовольство существующим положением дел. Проведённое исследование подтвердило взаимосвязь бюджетов времени населения и финансовых бюджетов семьи (доходов и расходов), бюджетов времени и развития сферы услуг.

Во многих малолюдных СНП объекты социальной инфраструктуры уже не восстановить, выявление приоритетных кластеров в сфере обслуживания – реальный путь управления сжимающимся сельским пространством области. Разработка социальных стандартов в сфере услуг для разных типов поселений также может стать эффективным инструментом управления. Требуется дальнейшее восстановление базовой производственной инфраструктуры сельского хозяйства и социальной инфраструктуры, сети асфальтированных дорог, что позволит людям иметь достойные денежные средства и предоставит возможность получать необходимые и качественные услуги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завьялова О.Г., Менщикова Л.В. Руральная система жизнедеятельности региона (на примере Курганской области) // Научные ведомости БелГУ. Серия Естественные науки. 2013. № 10. С. 157-165.
2. Патрушев В.Д., Артемов В.А., Новохацкая О.В. Изучение бюджетов времени в России XX века // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 112-120.
3. Бюджет времени сельского населения / отв. ред. В.Д. Патрушев. М.: Наука, 1979. 273 с.
4. Методика изучения бюджетов времени трудящихся: сб. материалов / под ред. В.Д. Патрушева. Новосибирск, 1966. 189 с.
5. Обследование бюджетов времени жителей города и села / под ред. В.А. Артемова. Новосибирск, 1981. 178 с.
6. Струмилин С. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–1923 году. Статистико-экономические очерки. М.- Л.: Вопросы труда, 1924. 155 с.
7. Чернов И.В. Бюджет времени и организация труда. Ростов-н/Д., 1981. 220 с.
8. Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски: в 3 т. Т. 2: Беседы с социологами четырёх поколений. М.: ЦСПиМ, 2012. 1343 с.
9. Завьялова О.Г. Территориальная организация сферы обслуживания сельского населения Курганской области: дис. ... канд. геогр. наук. М., 1990. 298 с.
10. Менщикова Л.В. Территориальная трансформация систем расселения и обслуживания сельского населения Курганской области на рубеже XX и XXI веков: дис. ... канд. геогр. наук. Курган, 2013. 235 с.
11. Курганская область в цифрах. 2019.: стат. сб. / Свердловскстат. Курган, 2019. 205 с.
12. Завьялова О.Г., Абросимова И.В., Менщикова Л.В. География населения и сферы услуг Курганской области: учеб. пособие. Курган: Изд-во КГУ, 2016. 298 с.

13. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010. С. 16-31.
14. Нефёдова Т.Г. Сжатие и поляризация сельского пространства России // Демоскоп. 2012. № 507-508. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0507/index.php> (дата обращения: 20.07.2019).
15. Располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление домашних хозяйств Курганской области в 2018 году: стат. бюлл. № 00413. Свердловскстат. Курган, 2019. 22 с.

Поступила в редакцию 02.12.2019

Завьялова Ольга Георгиевна, доктор географических наук, доцент,
профессор кафедры Географии, фундаментальной экологии и природопользования
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
640020, Россия, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4
E-mail: kaf_bgd@rambler.ru

Менщикова Лариса Викторовна, кандидат географических наук,
ведущий инженер Курганского филиала
ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу»
640000, Россия, г. Курган, ул. Тобольная, 54
E-mail: larissavik@inbox.ru

O.G. Zavyalova, L.V. Menshchikova

LONGITUDINAL "BUDGETARY" RESEARCHES OF RURAL FAMILIES IN THE KURGAN REGION

DOI: 10.35634/2412-9518-2019-29-4-504-514

The article considers the problems of the relationship between the time budgets and expenditures of the rural population of the Kurgan region for the post-Soviet period in a long time section (1989 - 2011) based on statistical and sociological methods. At present, the main trends in visits to service facilities by families of different types living in different rural settlements have changed little, but the role of large villages has increased significantly. Shops and post offices account for the largest share in the frequency of visits. In rural areas, the network of service enterprises (educational, medical and domestic) has significantly decreased; the share of trade services enterprises and, to a lesser extent, catering has multiply increased. The relationship between the accessibility of a number of service facilities and migration of the population from rural areas has been established (educational and transport services were the most important for villagers). The analysis shows that the working hours of villagers remained at the same level, but there were profound changes in the forms of ownership and management; The time spent on domestic affairs has decreased slightly. Unemployment in rural areas has increased significantly in recent years. The cash expenditure of villagers on food has increased markedly. Survey data show a very tangible "compression" of the rural socio-economic space, so the identification of priority clusters in the service sector is a real way to manage the shrinking rural space of the region. 121 rural local service sector clusters have been allocated in the territory of Kurgan region.

Keywords: rural population, longitudinal studies, time and family budgets, service sector, Kurgan region.

REFERENCES

1. Zav'yalova O.G., Menshchikova L.V. [Rural system of life activity of the region (on the example of the Kurgan region)], in *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo Gos. Univ. Seriya estestvennye nauki*, 2013, no.10, pp. 157-165 (in Russ.).
2. Patrushev V.D, Artemov V.A., Novokhatskaya O.V. [Study of time budgets in Russia of the 20th century], in *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2001, no. 6, pp.112 -120 (in Russ.).
3. *Byudzhet vremeni sel'skogo naseleniya* [Rural time budget], Patrushev V.D. (ed), Moscow: Nauka, 273 p. (in Russ.).
4. *Metodika izucheniya byudzhetov vremeni trudyashchikhsya. Sbornik materialov* [Methodology for studying workers 'time budgets. Collection of materials], Patrushev V.D. (ed), Novosibirsk, 1966, 189 p. (in Russ.).
5. *Obsledovanie byudzhetov vremeni zhiteley goroda i sela* [Survey of time budgets of residents of the city and villages], Artemov V.A. (ed), Novosibirsk, 1981, 178 p. (in Russ.).
6. Strumilin S. *Byudzhet vremeni russkogo rabochego i krest'yanina v 1922–1923 godu. Statistiko-ekonomicheskie ocherki* [Budget of time of Russian worker and peasant in 1922–1923. Statistiko-ekonomichesky sketches], Moscow-Leningrad: Voprosy truda, 1924, 155 p. (in Russ.).

7. Chernov I.V. *Byudzhet vremeni i organizatsiya truda* [Time budget and organization of labour], Rostov-na-Donu, 1981, 220 p. (in Russ.).
8. Doktorov B.Z. *Sovremennaya rossiyskaya sotsiologiya: Istoriko-biograficheskie poiski. Tom 2: Besedy s sotsiologami chetyrekh pokoleniy.* [Modern Russian sociology: Historical and biographical search. Vol.2: Conversations with sociologists of four generations], Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2012, 1343 p. (in Russ.).
9. Zav'yalova O. G. [Territorial organization of the sphere of services to the rural population of the Kurgan region], Cand. Geogr. sci. diss., Moscow, 1990, 298 p. (in Russ.).
10. Menshchikova L.V. [Territorial transformation of settlement and service systems for the rural population of the Kurgan region at the turn of the 20th and 21st centuries], Cand. Geogr. sci. diss., Kurgan, 2013, 235 p. (in Russ.).
11. *Kurganskaya oblast' v tsifrakh. 2019: statisticheskiy sbornik* [Kurgan region in numbers. 2019: statistical collection] / Sverdlovskstat, Kurgan, 2019, 205 p. (in Russ.).
12. Zav'yalova O.G., Abrosimova I.V., Menshchikova L.V. *Geografiya naseleniya i sfery uslug Kurganskoy oblasti: uchebnoe posobie* [Geography of the population and services of the Kurgan region: educational manual], Kurgan: Kurgan. Gos. Univ., 2016, 298 p. (in Russ.).
13. Treyvish A.I. [Space Compression: interpretation and models], in *Szhatie sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva: novoe v teorii regional'nogo razvitiya i praktike ego gosudarstvennogo regulirovaniya*, Moscow: Eslan, 2010, pp. 16-31 (in Russ.).
14. Nefedova T.G. [Compression and polarization of Russia 's rural space], in *Demoskop*, 2012, no. 507-508, Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0507/index.php> (accessed: 20.07.2019) (in Russ.).
15. *Raspolagaemye resursy i raskhody na konechnoe potreblenie domashnikh khozyaystv Kurganskoy oblasti v 2018 godu: stat. byulleten' № 00413* [Disposable resources and final household consumption expenditure of the Kurgan region in 2018: stat. bulletin No. 00413.] / Sverdlovskstat, Kurgan, 2019, 22 p. (in Russ.).

Received 02.12.2019

Zav'yalova O.G., Doctor of Geography, Professor at Department of Geography, Fundamental Ecology and Nature Management
Kurgan State University
Sovietskaya st., 63/4, Kurgan, Russia, 640020
E-mail: kaf_bgd@rambler.ru

Menshchikova L.V., Candidate of Geography, chief engineer
Kurgan branch of Territorial fund of geological information on the Ural Federal District
Tobol'naya st., 54, Kurgan, Russia, 640000
E-mail: larissavik@inbox.ru